

ПОСЛЕСЛОВИЕ СТРАНА ЗА ШКОЛЬНОЙ ПАРТОЙ

В нашей стране на протяжении последних 20 лет проходят непрерывные образовательные реформы. Как мы видим по реакции учителей и многих экспертов, все уже устали от этого преобразования школы, изменения содержания обучения, перемен в образовательной политике. При этом нельзя сказать, что наша школа не менялась раньше. Если оглянуться назад, хотя бы на послевоенное советское время, мы поймем, что в школе происходили гигантские изменения. В 1950–1960-е годы были созданы, а потом почти полностью закрыты и снова открыты в огромном количестве профессионально-технические училища, вокруг которых были построены специальная образовательная политика, отдельные учебники, отдельные программы. В 1960-е годы в стране появились специализированные школы — школы с английским и французским языком, физико-математические. Решительно менялось содержание обучения. Достаточно посмотреть на историю учебников математики, чтобы стало видно, как радикально в те годы изменилось содержание математического образования в школе.

Возможно, школа вообще должна непрерывно меняться, для того чтобы просто выполнять задачи, которые перед ней стоят. Как сказала Черная Королева Алисе в Зазеркалье, «ну, а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее!» (*пер. с англ. Н.М. Демуровой*). Этот так называемый парадокс Черной Королевы точно отражает требования к развитию любой организации в современном меняющемся мире, в первую очередь к школе.

Ни преобразования последних 20 лет, ни предшествовавшие им реформы школы не были и не являются в настоящее время просто реформами ради реформ, как бы это ни представлялось нам всем как страдающим участникам процесса. Школа все время стоит перед вызовами современного общества, находясь в очень трудном положении. С одной стороны, школа должна транслировать традиции и тем самым поддерживать стабильность существующего общества, с другой — она должна готовить новое поколение для жизни в будущем обществе и будущей экономике.

В школе встречаются несколько поколений — предыдущие, несущие на себе неизбежный отпечаток старого времени, и новое, еще не

готовое к жизни даже в современном мире. А школа должна готовить его к жизни в будущем обществе, которое наступит через 20–30 лет после того, как дети пришли в первый класс. Это неразрешимое фундаментальное противоречие характеризует школу всех времен и народов, с тех пор как сложился этот институт с его характеристиками последовательно организованного образования в условиях быстро меняющегося мира.

Развитие образования всегда следует за процессами, происходящими в обществе. Изменения в различных сферах экономики и соответствующие изменения рынка труда обуславливают потребность в новых кадрах, имеющих новое образование. Но при этом школа и школьное образование, как и образование в целом, обладают самостоятельной силой саморазвития в обществе. Она движется не только спросом на образованные кадры, но спросом родителей на образование детей. В те времена, когда большинство в той или иной стране обладает лишь 4–5-классным образованием, всеобщее длительное образование (10–11 лет) не кажется необходимым. После того как число людей, закончивших 10–11 классов, становится достаточно большим, разные слои общества охватывает убежденность, что все должны получить именно такое образование.

Это касается и высшего образования. Пока высшее образование является уделом немногих, оно остается узким сегментом системы образования, мало привлекательным для большинства. Начиная с некоторого момента, когда высшее образование получает уже заметная часть населения, общество охватывает убежденность в том, что высшее образование необходимо всем или почти всем, и оно становится массовым. Такие изменения в обществе происходят зачастую вне и независимо от последовательной государственной политики, стоит только дать свободу высшим учебным заведениям и людям в выборе образования. После того как высшее образование становится массовым и такое образование получает более половины населения, отнять эту возможность, которая кажется самостоятельной ценностью, уже нельзя.

При этом, конечно, родители и дети не принимают решения в каком-то социальном вакууме. Учителя, преподаватели высшей школы, специалисты по образованию, политики, журналисты участвуют в этом посредством обсуждения тех или иных вопросов, пропаганды образования или отдельных его форм в публичной сфере и в средствах массовой информации. Таким образом, процесс развития школьного образования и образования в целом —

это процесс взаимодействия множества участников: политиков и государства, образовательных экспертов и специалистов, учителей и родителей.

Для того чтобы проанализировать, как происходят школьные реформы и меняется образование, безусловно, необходимо описать все эти стороны процесса в их взаимодействии.

«Америка за школьной партией» («Schooling America») — популярное изложение истории образовательных реформ за примерно 100-летний период в Америке, в котором сплетаются образовательная политика, большая политика США, социальные и демографические процессы, образовательные исследования школы и история образовательных практик. Это история того, как американская школа и американское образовательное сообщество, включая учителей, специалистов по развитию образования и заинтересованную общественность, отвечали на вызовы своего времени.

Автор книги Патриция Грэм — известнейший специалист по американскому образованию, школьная учительница в начале своей карьеры, а затем профессор университета и декан Высшей педагогической школы в Гарварде (см. ниже).

Книгу и самого автора характеризует нелицеприятный, но очень доброжелательный стиль и равнодушное отношение к системе образования. Достаточно обратиться к началу третьей главы, где история сегрегации/десегрегации в школах американского Юга рассказана с удивительным сочетанием ясности взгляда на недостатки американского общества и школы того времени и чувства личной вовлеченности, ответственности, негодования и симпатии. В словах автора чувствуется законная гордость за достижения школы, которая сумела преодолеть огромное сопротивление на пути равного доступа к образованию.

Эта глава, как и многие другие, начинается с личной истории Патриции Грэм: описан ее разговор с учеником в школе, в которой она преподавала, на американском Юге в 1955 году. Такая личная вовлеченность автора в историю американского школьного образования и ее чувство внутреннего родства со школой, в которой она училась, работала и которую помогала реорганизовывать как один из лидеров американского образования, делает книгу особенно привлекательной.

Книга начинается с рассказа о маленьком мальчике, мигранте из датской семьи, который впервые идет в сельскую школу в центре Америки. Это отец Патриции, Виктор Альберг, ставший потом известным профессором. И заканчивается книга историями из

личного опыта Патриции Грэм и ее семьи, где на примерах разных американских колледжей и университетов — в одном преподавал ее дед, в другом преподавал ее отец и училась она сама, и в третьем, Гарварде, она была деканом Школы образования и является почетным профессором в настоящее время — она показывает разные траектории в американском высшем образовании.

Патриция Грэм пишет очень простой текст, в котором ясно очерчены проблемы школы. При том что книга написана четко, прозрачно и ясно, текст очень плотный и насыщенный. Именно потому что автор обладает даром четкого письма, она умудряется в нескольких фразах отразить разные стороны описываемого явления. Зная множество книг по истории образования, я уверенно могу сказать, что предлагаемая читателю книга — это лучшее краткое изложение истории образования и образовательной политики в США.

Плотность письма делает книгу достаточно трудной для читателя, который не знаком с реалиями американской жизни. Русский перевод книги снабжен примечаниями, поясняющими те или иные американские реалии.

Коротко расскажем об основных темах книги. История американской школы — это история ответов на вызовы, которые стояли перед американским обществом в разные периоды. Книга состоит из пяти глав, каждая из них посвящена определенному периоду. Названия глав, четкие и емкие, отражают основные этапы и вызовы, которые стояли перед американской школой в те или иные периоды, начиная с проблемы ассимиляции большого количества мигрантов в первые десятилетия XX века и заканчивая проблемой ответственности за результаты образования перед его получателями и перед обществом в целом.

Первая глава посвящена важнейшему вызову, который встал перед американской школой в момент перехода от преимущественно сельского общества с маленькими локальными школами к урбанизированному обществу. Рост городов в США был связан не столько с переездом людей из сельской местности в города, сколько с притоком множества мигрантов, которые переселялись на американский континент в конце IX — начале XX века. В очень короткие сроки города Америки превращались из небольших населенных пунктов в огромные индустриальные центры. Пример такого взрывного роста дает нам город Чикаго, который рос преимущественно за счет появления новых групп мигрантов и в какой-то момент был одним из крупнейших польских городов всего мира, — такую существенную долю в нем составляли мигранты из Польши. Этот огромный

индустриальный центр служил осью растущей американской экономики — через него проходили тысячи поездов.

Сами мигранты, приезжавшие в Америку, плохо знали английский язык. При этом они привозили с собой семьи, в которых было много детей, и американская система образования должна были одновременно отвечать как на необходимость обучения множества детей новых городских жителей, так и частично на необходимость обучения самих родителей. В главе «Ассимиляция» мы видим пример «социальной рекламы» начала XX века, где на разных языках мигрантов того времени говорится о необходимости образования, а на плакате нарисовано, как мальчик учит родителей английскому алфавиту.

Патриция Грэм описывает, какие реформы в преподавании и в организации школы потребовались для решения проблем урбанизации и ассимиляции мигрантов. Энергии реформированной школы хватило на несколько десятилетий. Далее в главе «Адаптация» говорится о том, что после Первой мировой войны, когда миграционные процессы почти остановились, система образования стала работать на расширение и регуляцию социальных процессов, которые шли внутри Америки без внешнего притока населения. Как справедливо пишет автор, это был период, когда общество с уважением относилось и к педагогам, и к теоретикам образования, и они объясняли обществу, как следует учить детей. После Второй мировой войны наступила новая пора, когда «функцию разъяснения задач школы взяли на себя люди, не занимающиеся школьным обучением».

Самый низкий уровень рождаемости в США был после Великой депрессии в 1935 году. После Второй мировой войны в Америке резко увеличилась численность детей. Волна рождаемости достигла пика в 1954 году. Школы, которые были полупустыми в 40-е годы XX века, к середине 50-х стали не просто заполняться, но переполняться. Это требовало дальнейшего развития школы, чтобы дать возможность всем детям учиться успешно.

Две волны социально-демографических изменений — миграция и урбанизация в начале века и послевоенный рост рождаемости — вызвали к жизни современную американскую систему выборных курсов. В одной большой школе, в которой учатся школьники старших классов, ученики не сидят по 20–25 человек в одном и том же классе, в котором меняются преподаватели, а свободно перетасовываются, выбирая разные курсы. Таким образом, в одной и той же школе, где может быть несколько тысяч учащихся, есть дети,

которые изучают сложную математику на уровне первых курсов высших учебных заведений, и дети, которые выбирают прикладные предметы или домоводство.

В условиях разнообразия и необходимости аккомодации разных групп населения свобода выбора курсов является превосходным решением в школьном управлении и обеспечении равных возможностей для разных детей. Равенства возможностей для разных учеников невозможно достичь путем установления всеобщего стандартизованного обучения по одинаковым для всех программам. Американская школа выработала свои демократические принципы, когда ученики по мере обучения в школе имеют все больше и больше возможностей выбора и, наконец, в старших классах фактически формируют свои индивидуальные программы обучения. Это не просто выражение американского идеала «свободного выбора», но прагматическое решение школьных проблем в условиях, когда школы переполнены множеством детей с разными способностями, разными потребностями, разным уровнем подготовки.

Книга Патриции Грэм дает нам множество прекрасных примеров того, как в трудных условиях существования школа способна прагматически решать свои проблемы, приспособливая высокие принципы демократии и образования к реальности школьной жизни.

Другим важным вызовом, перед которым оказалась американская школа, была холодная война и конкуренция с Советским Союзом, продемонстрировавшим необычайный технический прогресс в военно-промышленной сфере. На развитие американской школы и образования в большой степени повлияли запуск советского спутника в 1957 году и полет Юрия Гагарина, о чем пишет автор в третьей главе.

Американское правительство при президенте Эйзенхауэре проводит через конгресс «Закон об образовании в интересах национальной обороны», что вызывает к жизни программы по поиску одаренных детей, созданию специальных курсов по математике и физике, привлечению молодежи в инженеры и ученые. На эти нужды по самым разным каналам предоставляются значительные государственные средства. Достаточно сказать, что Национальный научный фонд США, занимающийся финансированием фундаментальной науки, начинает очень существенно пропагандировать научное и инженерное образование среди школьников путем выдачи грантов на проекты, связанные с работой в области школьного образования.

Следующим вызовом, стоявшим перед американской школой, была задача десегрегации школ и обеспечения равенства прав всех граждан Америки независимо от цвета кожи. Эта история прекрасно рассказана в книге, и нет нужды ее специально комментировать.

Одновременно с развитием движения за гражданские права формируется новая политика по борьбе с национальным неравенством; имеется в виду знаменитая «война с бедностью», объявленная президентом-демократом Линдоном Джонсоном. Особенно интересно, что этот новый поворот в политике вызвал к жизни не только новые образовательные программы, но и новые очень важные исследования образования, которые стали классическими в мировой практике. В условиях открытой конкурентной партийной политики конгресс настаивал на том, что огромные затраты администрации Джонсона на борьбу с бедностью должны оцениваться путем исследования последствий проводимой политики. Задачей было не контролировать расходы по процедуре, а проверять успешность той или иной программы по результату, так чтобы можно было ответственно говорить об эффективности, а не просто о соблюдении тех или иных правил при расходовании средств.

Первым и, может быть, самым знаменитым исследованием, которое появилось на этой волне, было исследование равенства образовательных возможностей Джеймса Коулмена. Его результаты и сложное их восприятие политиками того времени кратко и очень сжато описаны Патрицией Грэм в главе «Доступ». По ее словам, политики были не рады, узнав, что все то, на что легко потратить деньги — зарплаты учителей, ремонт зданий, оборудование школ, — почти не влияет на успеваемость учеников.

Удивительно, что спустя много лет после появления доклада Коулмена, описывающего результаты огромного исследования общенациональная выборка школ, более 600 тысяч анкет школьников и учителей), кто-то продолжает всерьез спрашивать, как материально-техническая база школы влияет на результаты учебы, хотя уже много лет (и даже десятилетий) известно, что это влияние практически отсутствует. Как показывают исследования, проводимые в разных странах, помимо социальных условий, в которых существует школа, основным фактором ее успешности является не столько материально-техническая база, сколько талант, энтузиазм и моральные качества педагогов, которые учат детей, — то, что можно было бы назвать человеческим и моральным капиталом учителя и его образовательной миссией.

Обо всем этом рассказывает книга Патриции Грэм. Мы не сомневаемся, что она будет интересна отечественному читателю, потому что в течение последних 20 лет российское образование претерпевает постоянные реформы, в которых, как мы все знаем, переплетены политические цели и реальность образовательной практики.

Книга прекрасно переведена Сергеем Яковлевичем Карпом, которому я как инициатор и научный редактор издания очень благодарен. Мы решили снабдить книгу примечаниями, касающимися американских реалий, и биографическими справками об основных упоминаемых персонажах. Эти подробные примечания подготовил замечательный американист Сергей Александрович Исаев, которому мы также признательны. Подробности, которые были добавлены в примечаниях, возможно, не всегда облегчат жизнь читателя, но те, кто возьмут на себя труд пройти через плотный текст книги и познакомиться с историей американской школы, будут вознаграждены.

Расскажем немного об авторе книги.

Патриция Альбьерг Грэм (Patricia Albjerg Graham) — известный историк образования и еще более известный организатор и лидер образовательных исследований в США. Она родилась в семье датских иммигрантов. Ее отец, Виктор Альбьерг, был профессором в Университете Пердью. В этом университете училась и сама Патриция, и здесь она познакомилась со своим будущим мужем Лореном Грэмом, который позже стал выдающимся историком российской науки. В 1955 году, получив степень бакалавра, Лорен поступил на службу в Военно-морской флот США; большую часть своей службы — 29 месяцев из 36 — он провел на морских судах.

Чтобы выплатить долги за обучение, Патриция пыталась найти работу журналиста, но не смогла этого сделать и согласилась преподавать в школе за зарплату 2250 долларов в год. Ее первым местом работы была маленькая школа в городке Дип Крик в юго-западной Виргинии, где учились дети из бедных белых семей. Процесс дегрегации еще не начался. С рассказа об этой школе начинается третья глава книги. В конце года, как пишет Пэт Грэм в своей автобиографии¹, она была уволена из школы, поскольку ждала ребенка. После рождения дочери Патриция вернулась на работу, на этот раз в школу в Норфолке (Виргиния). И опять в конце года последовало увольнение — теперь не по личным причинам, а из-за того

¹ *Graham P.A. From the Wabash to the Hudson to the Charles // W.J. Urban (ed.). Leaders in the Historical Study of American Education. Sense Publishers, 2011.*

что школа закрылась. Власти Норфолка предпочли закрыть школу, вместо того чтобы подчиниться закону о десегрегации и принять в нее шестерых чернокожих учеников.

В 1958 году молодая семья переехала в Нью-Йорк, где Лорен Грэм поступил в аспирантуру Колумбийского университета по русской истории, а Патриция совмещала преподавание в нью-йоркской школе с занятиями в семинаре Колумбийского университета по истории образования. Затем Патриция поступила в аспирантуру и написала диссертацию о прогрессивистских тенденциях в американском образовании. В 1961 году семья провела год в Москве, где Лорен участвовал в программе обмена с Московским государственным университетом. С тех пор оба они много раз бывали в России.

В итоге они оба стали профессорами Колумбийского университета — Патриция в Педагогическом колледже (Teachers College), затем в Колледже Барнард (Barnard College), Лорен — на отделении истории. Колумбийский университет в 1960-е годы был одним из лидеров как в образовательных исследованиях, так и в изучении российской истории. В 1974 году Патриция покинула Колледж Барнард и стала деканом Института Рэдклиффа и профессором истории образования в Гарварде.

Организационные способности и яркая личность Патриции Альбьерг Грэм были замечены, и в период администрации Картера в 1977 году она получила предложение возглавить Национальный институт образования — исследовательскую организацию при федеральном правительстве. Это было политическое назначение, и Патриция стала членом политической команды Картера в сфере образования. Это выдвинуло ее в лидеры американских образовательных исследований и образовательных реформ.

С 1982 по 1991 год Патриция Грэм была деканом Высшей педагогической школы Гарвардского университета (Graduate School of Education, Harvard University), одной из девяти школ Гарварда. Впервые за всю историю Гарварда деканом какой-либо школы или факультета стала женщина. Педагогическая школа объединяет магистерские и аспирантские программы и готовит не столько учителей, сколько исследователей образования и управленцев в этой сфере; в ней собраны блестящие ученые и профессора.

В 1991 году Патриция оставила пост декана, чтобы возглавить Фонд Спенсера, находящийся в Чикаго. Фонд Спенсера — уникальная филантропическая организация, нацеленная на финансирование и развитие исследований в области образования. Основатель

фонда Лайл Спенсер (Lyle M. Spencer), сделавший состояние на издании учебников, завещал большую часть своего богатства Фонду, который должен был поддерживать образовательные исследования — не само образование, не преподавание, не образовательные реформы, а именно исследовательские работы. Как написал Спенсер в своем завещании, своим состоянием он обязан исследователям, создававшим новые методики образования, которые потом превращались в устоявшуюся практику преподавания. Спенсер хотел, чтобы инновационные исследования образования поддерживались в Америке всегда.

В период руководства Патрицией Грэм, в 1990-е годы, Фонд заметно расширился. Патриция организовала финансовую работу Фонда таким образом, что дивидендами стали управлять гораздо более профессионально. Это позволило расширить программы Фонда, в частности, создать две новые экспериментальные программы, находящиеся за пределами США; одна из них работала в Южной Африке, другая — в России. Сама Патриция объясняла, что в 1990-е годы две страны в мире проводили самый интересный эксперимент по реформам в образовании, двигаясь из совершенно разных точек. Южная Африка должна была создать новую образовательную систему в ситуации, когда большая часть населения не имела почти никакого образования. В России, напротив, после большого периода роста советской образовательной системы уровень образования населения был очень высок, и задача была иной: приспособиться к новым реалиям политики и экономики.

В США Фонд Спенсера поддерживает диссертационные исследования, а также краткосрочные и долгосрочные программы в области теории и практики образовательных исследований. Кроме того, Фонд предпринимает усилия, чтобы познакомить молодых исследователей образования из разных университетов друг с другом, в частности на конгрессах американских образовательных ассоциаций, с тем чтобы создать сеть исследователей образования. В России Фонд Спенсера не стал организовывать отдельного офиса, а выдал Европейскому университету в Санкт-Петербурге грант, основной целью которого была поддержка молодых исследователей образования в нашей стране. Программа «Развитие социальных исследований образования в России» существовала с 1999 по 2010 год, поддержала более 80 молодых исследователей и аспирантов, провела пять летних школ и два исследовательских семинара. На летних школах собирались стипендиаты Программы, а лек-

ции им читали видные российские исследователи образования — Э.Д. Днепров, В.Н. Шубкин, Д.Л. Константиновский и др.

В 1997 году в Гарвардском университете было создано специальное профессорское место имени Патриции Грэм (Patricia Albjerg Graham Chair in Education) — редкий случай, когда при жизни ученого в его честь создается специальная профессорская вакансия, которая всегда будет носить ее имя. Первым Грэмовским профессором стала Кэрол Гиллиган, психолог и специалист по гендерной тематике в образовании.

Огромный опыт в организации образовательных исследований Патриция Альбьерг Грэм востребован в разных местах — она активно продолжает работать в попечительских советах разных организаций. Так, она возглавляет совет попечителей Фонда Карнеги (The Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching) и является членом многих попечительских советов, в том числе Центрально-Европейского университета в Будапеште и Смольного института СПбГУ в Санкт-Петербурге. Во всех этих учреждениях Патриция очень внимательно относится к своей работе, вникая в то, что происходит. За последние годы она неоднократно приезжала в Россию в связи с работой по поддержке Смольного института и Московской высшей школы социально-экономических наук.

Патриция и Лорен Грэм делят свое время между домом в Кембридже (штат Массачусетс), поездками по всему миру и жизнью на острове посреди озера Верхнее (одно из Великих озер США), где они живут в доме, переделанном из старого маяка. Часть книги, которую держит перед собой читатель, написана на этом маяке.

Даниил Александров